

**Апелляционная жалоба на решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и
Ленинградской области по делу А56-116780/2022 от 13.03.2023г.**

Обжалуемым решением удовлетворен иск прокурора в защиту интересов Российской Федерации о признании недействительным договора от 02.11.94г., на основании которого АООТ «Северная верфь» передало АО «КЦТЛ» часть имущества, ранее полученного АООТ «Северная верфь» в результате акционирования ГП «Северная верфь».

Суд первой инстанции, посчитав, что поскольку Российская Федерация являлась единственным учредителем ГП «Северная верфь», акционированного в АООТ «Северная верфь», то государство вправе требовать передачи акций АО «КЦТЛ» в указанном в иске объеме, удовлетворил требование о восстановлении корпоративного контроля государства над указанной частью имущества в виде передачи в собственность государства 100% акций АО «КЦТЛ» как приобретателя по недействительной сделке.

Суд признал обжалуемый договор недействительным в силу ст. 168 ГК РФ как не соответствующий пунктам 2.2. и 4.3. Временного положения о холдинговых компаниях, утвержденного п. 7 Указа Президента РФ от 16.11.92г. (Далее – «Временное положение о холдинговых компаниях»), которые предусматривали:

1. необходимость получения отсутствующего в материалах дела согласия антимонопольного органа на совершение оспариваемого договора;
2. учреждение АО «КЦТЛ» как приобретателя имущества по обжалуемому договору именно передающей имущество компанией (АООТ «Северная верфь»), а не сторонними учредителями.

Также суд установил несоответствие сделки ст. 10 ГК РФ ввиду безвозмездности выбытия имущества АООТ «Северная верфь» в пользу АО «КЦТЛ».

Иных нарушений закона суд не установил.

Руководствуясь ст. 12 ГК РФ в толковании Постановления ВАС РФ от 03.06.08г., суд восстановил положение, которое существовало бы в случае соблюдения АООТ «Северная верфь» закона, то есть в отсутствие заключения оспоренной сделки, придя к выводу, что в этом случае государство обладало бы 100% корпоративного контроля над выбывшей частью имущества.

Удовлетворяя иск в качестве нарушенного интереса суд установил нарушение именно публичного интереса, связанного с обеспечением обороноспособности и безопасности государства.

Отказывая в применении срока исковой давности суд указал, что процессуальный истец узнал о факте нарушения законодательства только в 2022 году, а в отношении момента осведомленности материального истца (уполномоченного в области имущественных отношений государственного органа) исковая давность неприменима, поскольку ответчики злоупотребляли своими правами.

Ответчики, обладающие совокупно более 66% истребованных акций, не согласны с решением суда, считают его принятым в нарушение норм процессуального и материального права, при несоответствии выводов суда обстоятельствам дела в связи со следующим:

1. Суд удовлетворил иск в отсутствие доказательств наличия интереса у Истца:

1.1. Отсутствует указанный в иске Прокурором публичный интерес. Имущество, переданное АО «КЦТЛ», никогда не участвовало в производстве продукции оборонного назначения, в связи с чем заявленные требования в действительности не имеют никакого отношения к вопросам обороны и безопасности государства вопреки бездоказательному утверждению Прокурора. Недоказанность указанного в иске согласно п. 3 ст. 53 АПК РФ публичного интереса является самостоятельным основанием для отказа в иске Прокурору согласно правовой позиции, изложенной в определении Экономической коллегии ВС РФ от 21 января 2021 г. N 308-ЭС20-10325.

1.2. Отсутствует нарушенный заключением сделки материально-правовой интерес. В силу ст.ст. 166, 168 ГК РФ сделка может быть признана недействительной, а в силу ст. 12 ГК РФ корпоративный контроль истца восстановлен, только если до заключения сделки истец имел больше прав, чем в результате ее заключения, в противном случае у него отсутствует интерес в обжаловании сделки.

До заключения спорного договора корпоративный контроль государства над ранее приватизированным имуществом ГП «Северная верфь» составлял 46%, а по результатам исполнения оспариваемого договора контроль над выбывшей в пользу АО «КЦТЛ» частью имущества повысился и составил 62,72%.

100% корпоративный контроль у государства существовал только в отношении ГП «Северная верфь» до начала исполнения плана приватизации, а 28.11.93г., то есть за год до заключения оспариваемого договора, государство в процессе приватизации произвело отчуждение 54% акций АО «Северная верфь» в соответствии с планом приватизации от 12.10.92г., который Истцом в этой части не оспаривался, нарушения плана приватизации в этой части судом также не установлены.

2. Каждое из трех выявленных судом нарушений нормы закона оспариваемой сделкой отсутствовало:

2.1. Согласие антимонопольного органа в соответствии с применимыми нормами права при возникновении в процессе приватизации «дочернего» общества вследствие приобретения контрольного пакета его акций головной (акционированной в процессе приватизации, «холдинговой») компанией требовалось только при наличии доминирующего положения на товарном рынке, что прямо предусмотрено пунктом 5.7. Временного положения о холдинговых компаниях, который суд не применил.

2.2. Учреждение приобретающей имущество (дочерней) компании исключительно головной (акционированной в процессе приватизации, «холдинговой») компанией указано в п. 2.2. Временного положения о холдинговых компаниях только для случая «создания» дочерней компании. Суд не применил п. 5.1. Временного положения о холдинговых компаниях, который прямо предусматривал иной, помимо учреждения (создания), способ образования «дочерней» компании: путем приобретения головной (акционированной в процессе приватизации, «холдинговой») компанией контрольного пакета акций в будущем на основании гражданско-правовой сделки.

2.3. Вывод суда о применении ст. 10 ГК РФ ввиду безвозмездного получения имущества обществом «КЦТЛ» на основании спорного договора ошибочен, поскольку в результате исполнения оспариваемой сделки АО «Северная верфь» как сторона сделки в обмен на отчужденное имущество приобрело контрольный пакет акций АО «КЦТЛ»

(91,32%), какой-либо последующий вывод имущества на третьих лиц в качестве основания иска истцом не заявлялся, судом установлен не был, исходя из материалов дела не производился.

3. Судом не установлено, что имущество либо корпоративный контроль над имуществом выбыли из имущественной сферы государства помимо его воли.

Все перечисленные судом действия с приватизируемым имуществом, квалифицированные в качестве незаконных, были совершены в буквальном соответствии с ненормативными актами уполномоченных государственных органов: А) само по себе заключение договора мены имущества на контрольный пакет акций было предусмотрено планом приватизации 12.10.92г., который истцом или судом под сомнение не ставился; Б) заключение этого договора по модели «поглощения», а не «создания», то есть учреждение общества-приобретателя (АО «КЦТЛ») сторонними лицами (работниками приватизируемого предприятия), а не сразу головной (акционированной в процессе приватизации, «холдинговой») компанией было прямо предписано Госкомимуществом РФ; В) обмен контрольного пакета акций вновь учрежденного АО «КЦТЛ» в размере 61060 акций на имущество головной организации был также прямо предусмотрен распоряжением Госкомимущества РФ.

Ни один из указанных актов прямо или косвенно незаконным не признавался, полномочия Госкомимущества РФ под сомнение не ставились.

Кроме того, в отношении части акций, составляющих 38,36% от общего количества акций АО «КЦТЛ», государство в 2012 году осуществило приватизацию путем их отчуждения с публичных торгов, что исключает отсутствие воли государства на их выбытие, несогласие государства с исполнением оспариваемого договора (на основании которого государство и получило акции), а также признание приватизации в части торгов ничтожной, поскольку торги не были оспорены в силу п. 1 ст. 499 ГК РФ.

Указанное не позволяет в силу ст. 12 ГК РФ с учетом ст.ст. 168, 302 и п. 3 ст. 65.2 ГК РФ восстановить контроль государства над акциями АО «КЦТЛ», в том числе без справедливой компенсации.

4. Исковая давность по требованиям ко всем ответчикам истекла через 3 года после совершения сделки. В любом случае исковая давность не могла истечь позднее, чем через три года после окончания приватизации в 2012 году. Суд, сославшись на возможные злоупотребления ответчиков, «препятствующие своевременному обращению с иском», не установил ни одного действия по злоупотреблению правами.

В действительности уполномоченные государственные органы, также как и прокуратура, уведомлялись обо всех действиях со спорным имуществом, в т.ч. о результатах исполнения оспариваемого договора, а само государство с 1994 по 2012 годы было акционером АО «КЦТЛ», принимавшим участие в собраниях акционеров, голосовавшим по всем вопросам, соответственно, являлось обладателем корпоративного контроля, осведомленным обо всех отношениях в обществе.

Ответчики основывают свои возражения на следующих обстоятельствах.

1. У Российской Федерации отсутствует материально-правовой интерес в оспаривании Генерального договора

1.1. Имущество АО «КЦТЛ» не имеет отношения к обороне и безопасности государства, заявленный в иске публичный интерес отсутствует.

Как указано на листе 18 искового заявления (т.1, Л.Д. 23) прокурор обратился с иском в защиту публичных интересов, связанных с обеспечением обороны и безопасности государства с целью восстановления экономического суверенитета государства.

В обжалуемом решении суд в указанной части процитировал исковое заявление (листы 15-16 решения), однако обстоятельств нарушения указанного публичного интереса не установил.

Указанное является самостоятельным основанием для отказа в иске.

Экономическая коллегия Верховного суда Российской Федерации в Определении от 21 января 2021 г. N 308-ЭС20-10325 рассматривая аналогичный иск прокурора указала, что в случае, когда прокурор обращается с иском о признании сделки недействительной в публичных интересах применим **п. 3 ст. 53 АПК РФ**, согласно которому «в обращении должно быть указано, в чем заключается нарушение публичных интересов».

Отменяя постановления трех нижестоящих инстанций, Верховный суд дал следующую правовую квалификацию: *«факт нарушения публичного интереса требует доказывания. Само по себе нарушение нормы закона не является достаточным основанием для признания сделки ничтожной по правилам, предусмотренным пунктом 2 статьи 168 ГК РФ».*

Действительно, в практике арбитражных судов (напр., указанной на листе 16 обжалуемого решения) существуют примеры удовлетворения требований прокурора об обжаловании итогов приватизации в случаях, когда действительно установлено, что обороноспособность и экономический суверенитет Российской Федерации нарушены. Все решения об удовлетворении исков прокуроров по данной категории споров исходят из факта отчуждения оборонных и иных стратегических предприятий вопреки воле государства, в основном в отсутствие Постановления Правительства РФ либо профильного федерального органа.

Однако в настоящем споре ни одного доказательства (даже объяснения самого прокурора) отношения имущества ответчика АО «КЦТЛ» к обороне государства в деле не имеется. Каким образом участвовавшие в заключении спорной сделки бывшие работники Завода имени Жданова (ГП «Северная верфь») влияли на экономический суверенитет Российской Федерации также не указывается.

За 29 лет, прошедших с обжалуемой приватизации ГП «Северная верфь», порядок осуществления приватизации был проверен как Генеральной прокуратурой в 1996 году, так и Правительством Российской Федерации в 2000 году на основании Постановления Государственной думы ФС РФ от 24.02.02 №2698-III ГД.

Никаких нарушений публичных интересов Российской Федерации установлено не было.

В частности, такого нарушения публичных интересов РФ в отношении ответчика АО «КЦТЛ» не могло быть установлено в принципе.

Согласно приобщенному самим прокурором к материалам дела письму Госкомимущества Российской Федерации 1994 года (Т.1, Л.Д. 250) имущество АО «КЦТЛ» не участвовало в производстве продукции оборонного назначения, было занято производством продукции гражданского назначения и услуг. Именно по этой причине передача имущества АО «Северная верфь» в соответствии с утвержденным Госкомимуществом РФ проектом реорганизации была согласована Рособоронпромом РФ, о чем была уведовлена Генеральная прокуратура РФ (Т.13, Л.Д. 93-96).

Логика передачи части имущества ГП «Северная верфь» другим акционерным обществам следовала из отчуждения непрофильных, не относящихся к обороне и безопасности государства активов нескольких цехов завода.

Все имущество, относившееся к обороне и безопасности государства, принадлежит сегодня АО СЗ «Северная верфь», которое продолжает выполнение гособоронзаказа, в т.ч. участвует в строительстве боевых кораблей, которые никаким образом к АО «КЦТЛ» не относились и не относятся, АО «КЦТЛ» в хозяйственной деятельности АО СЗ «Северная верфь», в т.ч. связанной с обороноспособностью государства, никаким образом не участвует.

Приватизация ГП «Северная верфь» к дате оспариваемого договора в 1994 году осуществлялась на основании Постановления Правительства РФ, утвержденного КУГИ СПб Плана приватизации, Распоряжений Государственного комитета имущественных отношений Российской Федерации, в которых прямо предусматривались и заключение оспариваемого договора, и передача имущества на АО «КЦТЛ».

Ни один из указанных правовых актов не оспаривался и незаконным признан не был. В связи с изложенным суд в решении не устанавливал, что имущество ГП «Северная верфь» выбыло из собственности государства помимо его воли.

Вышеперечисленные обстоятельства существенно отличают настоящий спор от иных споров об обжаловании итогов приватизации, где судами устанавливаются обстоятельства нарушения публичного интереса государства, в т.ч. в результате хищения или выбытия из собственности государства оборонных либо иных стратегических активов помимо воли при других обстоятельствах.

Именно поэтому какая-либо аналогичная настоящему делу судебная практика, где итоги приватизации признавались бы незаконными по мотиву противоречия исключительно нормам Временного положения о холдингах, в т.ч. констатирующая ничтожность итогов приватизации по мотиву отсутствия согласия антимонопольного органа, в истории судебной системы РФ отсутствует в принципе.

Такие нарушения процедурных норм, не приводящие к нарушению интересов государства, даже если бы и имели место (ответчики настаивают ниже, что в настоящем споре их не было), в соответствии с вышеуказанным Определением ВС РФ от 21 января

2021 г. N 308-ЭС20-10325 сами по себе ничтожность итогов приватизации не образуют, что исключает удовлетворение иска.

При рассмотрении настоящего спора в суде первой инстанции выяснилось, что Генеральная прокуратура не связывала предъявление настоящего иска с какой-либо проверкой, связанной с обороноспособностью и безопасностью государства, такая проверка в отношении АО «КЦТЛ» не проводилась (по заявлению самого прокурора – в абзаце 4 на листе 71 тома 13).

Соответственно, предусмотренное пунктом 3 ст. 21 ФЗ «О Прокуратуре в РФ» решение о проведении проверки, истребованное пунктом 3 определения суда от 10.02.23г. по настоящему делу у прокуратуры и не предоставленное прокурором, никогда не оформлялось, и таким решением не устанавливалась, как того требует указанная норма, цель проведения проверки, в т.ч. выявление нарушений публичных интересов государства.

Указанное привело к невозможности установления судом (п. 2 ч. 1 ст. 270 АПК РФ) наличия какого-либо публичного интереса в иске государства, а в итоге, к безвозмездной конфискации у работников ГП «Северная верфь» и иных приобретателей, которые действовали во исполнение ненормативных актов государственных органов, ранее возмездно приобретенных ими акций.

1.2. Государство в результате исполнения спорной сделки увеличило корпоративный контроль с 46% до 62,72%. Имущественный интерес в иске отсутствует.

Судом в абзаце 2 на листе 16 решения правильно определен предмет доказывания – критерий восстановления права в корпоративных отношениях (с учетом Постановления ВАС РФ от 03.06.08г.):

«Реализация способа защиты [в виде восстановления корпоративного контроля] возможна путем присуждения истцу доли участия (пакета акций), исходя из того, что он имеет право на участие в хозяйственном обществе, которое он бы имел, если бы ответчики соблюдали требования законодательства».

Указанный способ защиты права применяется ввиду невозможности реституции (АООТ «Северная верфь» ликвидировано) как последствие недействительности сделки.

Применяя ст. 12 в отрыве от норм о недействительности сделок, суд не применил подлежавшую применению норму п. 2 ст. 166 ГК РФ в редакции от 01.01.95г. (статьей 9 Вводного закона к ГК РФ номер ст. 166 ГК РФ придана обратная сила в отношении сделок, заключенных до 01.01.95г.), согласно которой *«требование о применении последствий недействительности сделки может быть заявлено только заинтересованным лицом».*

Конституционный суд, например, в п. 2.1. Определения от 16.07.2009 N 738-О-О, указывает, что в данной норме под интересом понимается материально-правовой интерес лица (в отличие от процессуального интереса процессуального истца прокурора согласно ст. 53 АПК РФ, об отсутствии которого в настоящем деле заявлено ответчиками в п. 1 настоящей жалобы).

Таким образом, в целях выяснения наличия нарушенного имущественного интереса, в предмет доказывания по делу входило установление следующего обстоятельства: сравнение положения государства, существовавшего до заключения спорного договора с положением, которое государство имело по результатам его исполнения.

Суд первой инстанции в обжалуемом решении не установил ни положение, существовавшее до нарушения права, ни наличие материально-правового интереса у Истца (п. 1 ч. 1 ст. 270 АПК РФ).

Вместе с тем фактические итоги исполнения спорного договора свидетельствуют об отсутствии у Истца материально-правового интереса в восстановлении права, равно как и об отсутствии нарушенного права истца, подлежащего восстановлению как такового.

Из материалов дела следует и Истцом не оспаривалось, что к дате совершения сделки государство через Фонд имущества владело 46% акций в созданном в результате приватизации АООТ «Северная верфь», что было следствием буквального исполнения не поставленного под сомнение Плана приватизации от 10.12.92г.

Согласно пункту 6 Плана приватизации «порядок, размеры, сроки размещения и продажи акций» (Т.4, Л.Д. 13-14) в результате акционирования ГП «Северная верфь» акции вновь созданного АООТ «Северная верфь» распределяются следующим образом:

40% акций подлежат передаче физическим лицам, из них 25% привилегированных акций передаются работникам, 10% акций по закрытой подписке среди работников, 5% акций должностным лицам администрации.

60% акций поступают в собственность государства для продажи, из них 14% акций подлежат продаже крупному инвестору, оставшиеся 46% акций резервируются за Фондом имущества.

24.11.93 14% акций было продано по договору купли-продажи компании Бремен Вулкан (договор - Т.12, Л.Д.177-185).

Как следует из представленных Прокуратурой в материалы дела 20.02.23г. (приобщено на флэш-накопителе в судебном заседании) реестра акционеров АООТ «Северная верфь» в пользу Российской Федерации 28.11.1993 года было передано 60% ценных бумаг АООТ «Северная верфь» как и предусмотрено Планом приватизации от 10.12.1992 года.

В ту же дату 28.11.1993г. 14% акций передано от Российской Федерации (в лице Фонда имущества) инвестору - Бремен Вулкан (согласно ранее представленному в дело договору).

40% акций АООТ «Северная верфь» переданы физическим лицам к 02.11.1994 года, что следует из данных Реестра акционеров АООТ «Северная верфь».

Оставшиеся 46% акций сохранились в собственности Российской Федерации в лице Фонда имущества как минимум до апреля 1995 года включительно.

Таким образом, к моменту заключения и исполнения спорного договора в ноябре 1994 года Российская федерация уже не обладала правами на имущество ГП «Северная верфь», но обладала корпоративными правами из 46% акций АООТ «Северная верфь».

Золотая акция Планом приватизации предусмотрена не была.

В дальнейшем Российская Федерация не увеличила свой пакет акций, в 2000 году у государства к моменту ликвидации оставалось 42,86% акций АООТ «Северная верфь», что следует как из имеющегося в деле реестра акционеров (в представленном Прокуратурой регистрационном журнале реестра АООТ «Северная верфь» за 1998-2000 годы операции с акциями государства отсутствуют), так и из справки Единого регистратора, представленной конкурсному управляющему АООТ «Северная верфь» и находящейся в материалах дела о банкротстве А56-16414/97 (Т.13, подано через систему КАД 08.03.2023¹).

Как указано в операции 120264 по лицевому счету АО «КЦТЛ» в реестре акционеров АО «КЦТЛ» от 16.08.94г. были эмитированы и зачислены на счет самого АО «КЦТЛ» 66861 акций (Т.5, Л.Д. 2).

Как указано в операции 334048 по лицевому счету АООТ «Северная верфь» в реестре акционеров АО «КЦТЛ» от 09.11.94г. 61060 акций АО «КЦТЛ», как это было предусмотрено оспариваемым договором, переданы в собственность АООТ «Северная верфь» (Т.5, Л.Д. 122).

Таким образом, АООТ «Северная верфь» стало владельцем 91,32% акций АО «КЦТЛ» (61060/66861 шт.)

В тот же день, 09.11.94г. АООТ «Северная верфь» передала 25645 акций в собственность АООТ «СВ-Инвест» (запись по лицевому счету 334049 в реестре акционеров АО «КЦТЛ» в Т.5, Л.Д. 122), что составляло 38,36% (25645 / 66861) акций АО «КЦТЛ».

Передача акций в АООТ «СВ-Инвест» не была произвольной сделкой или злоупотреблением правом со стороны АООТ «Северная верфь», поскольку была осуществлена строго на основании Распоряжения Госкомимущества РФ №1132 от 23.05.94г, прямо обязавшего АООТ «Северная Верфь» передать указанные 25645 в полностью государственный АО «СВ-Инвест» (Т.4, Л.Д. 194-195).

То есть, повышение таким образом доли прямого и косвенного государственного участия (корпоративного контроля) в акционерном капитале АО «КЦТЛ» по сравнению с контролем в АООТ «Северная верфь» было неотъемлемым условием приватизации при появлении в холдинге АО «КЦТЛ» (в момент «поглощения» согласно п. 5.1 Временного положения как указано выше), что исключило какой-либо ущерб имущественным интересам Российской Федерации:

Положение до спорной сделки:

46% государственного корпоративного контроля над имуществом, ранее принадлежавшем ГП «Северная верфь» и безусловно законно перешедшем к АООТ «Северная Верфь», исключительно через владение акциями которого осуществлялся государственный контроль в объеме, соответствующему Плану приватизации от 10.12.1992г.

¹ Здесь и далее в соответствии с положениями п.3.3 и 3.6. Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций), утвержденной Постановлением Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 №100, в материалы дела подшиты заявление, содержание перечень приложений, поданных в электронном виде через систему КАД.

Положение после исполнения сделки:

62,72% государственного корпоративного контроля над соответствующей частью того же имущества, ранее принадлежавшего ГП «Северная верфь», перешедшего к АООТ «Северная верфь» и от него к АО «КЦТЛ» на основании оспариваемого договора, которые складываются из 24,37% контроля плюс 38,36% контроля, поскольку:

- Государство сохранило косвенный контроль над оставшимися в собственности АООТ «Северная верфь» 52,96% акций АО «КЦТЛ» (91,32% минус 38,36%), то есть контроль над ранее принадлежавшим ГП «Северная верфь» имуществом, перешедшим к АООТ «Северная верфь» и далее к АО «КЦТЛ» составил 46% от 52,96%, то есть 24,37%.

- Государство было 100% акционером АО «СВ-Инвест», ставшего акционером АО «КЦТЛ» на 38,36% в результате исполнения спорной сделки.

Более подробно указанные расчеты, в т.ч. предусмотренный порядок распределения акций в соответствии с Планом приватизации описаны на листах 4 – 8 Заключения специалиста Санкт-Петербургского Государственного Экономического Университета от 07.03.23г. (Т.13, подано в систему КАД 08.03.2023), подтверждаются материалами дела и не оспариваются сторонами либо судом в обжалуемом решении.

В этой связи Ответчики также обращают внимание суда на следующее обстоятельство. В соответствии с п.10 Указа Президента РФ от 01.07.1992 №721 с момента государственной регистрации акционерного общества, созданного в ходе приватизации, все активы и пассивы государственного предприятия принимаются акционерным обществом. АООТ «Северная верфь» (акционированное ГП «Северная верфь») было зарегистрировано 15.12.1992 г. (т.1 л.д.226), с указанного момента право собственности на все имущество ГП «Северная верфь» перешло от государства к АООТ «Северная верфь». Поскольку само акционирование ГП «Северная верфь» не оспаривалось, вывод об утрате государством имущества в результате заключения Генерального договора, также не соответствует обстоятельствам дела: государство в результате акционирования ГП «Северная верфь» «обменяло» имущество ГП «Северная верфь» на соответствующий корпоративный контроль, который, как было указано выше, государство не утрачивало.

Указанное свидетельствует о несоответствии обстоятельствам дела вывода суда, изложенного в предпоследнем абзаце на странице 15 решения, о том, что *«совершение данной сделки [обжалуемого генерального договора от 02.11.94г.] привело к утрате государственного имущества и уменьшению доли государства в приватизируемом предприятии»*, поскольку доля государства в приватизируемом предприятии (корпоративного контроля государства над частью имущества, ранее принадлежавшего приватизируемому предприятию) по результатам исполнения сделки возросла с 46 до 62,72%.

Таким образом, только на этом основании в иске может быть отказано в отсутствие имущественного (материального) интереса у истца, то есть в отсутствие причиненного обжалуемой сделкой какого-либо ущерба.

2. Установленное судом нарушение трех норм материального права в действительности не имело места.

Установочная часть решения суда начинается с 10 абзаца листа 10 решения.

Нормы права, которым суд установил несоответствие обжалуемого истцом договора от 02.11.94г., процитированы на листах 13-15 решения. Суд установил следующее нарушение закона:

А) Отсутствовало согласие антимонопольного органа (предпоследний абзац листа 13 решения). Суд не указал нормы права, но судя из цитаты нормативного регулирования, предшествующей на листе 13 решения выводу суда, речь идет о нарушении п. 2.2. Временного положения о холдинговых компаниях, утвержденного п. 7 Указа Президента РФ от 16.11.92г., согласно которому:

«Холдинговые компании создаются с согласия Государственного комитета Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур и его территориальных органов».

Б) Будущие дочерние фирмы были учреждены как самостоятельные акционерные общества, их уставный капитал формируется за счет учредителей (первый и последний абзацы листа 13 решения). Суд также не указал норму права, но исходя из приведённой в решении цитаты имеется ввиду нарушения п. 4.3. того же Временного положения, согласно которому:

«Учредителями дочерних предприятий являются холдинговые компании».

В) Действия сторон сделки были направлены исключительно на вывод имущества АО «Северная верфь» из государственной собственности, имеют признаки недобросовестного поведения, что привело к незаконному безвозмездному получению государственного имущества сторонней организацией – АО «КЦТЛ» (верхний абзац листа 15 решения). При этом суд ссылается на п. 1 ст. 10 ГК РФ.

Нарушение иных норм права прямо или косвенно суд не установил, не подразумевал и на них в установочной части не ссылался.

В действительности каждое из указанных нарушений отсутствовало:

2.1. Согласование антимонопольного органа не требовалось и не могло быть дано

Вывод суда о необходимости согласия антимонопольного органа на заключение оспариваемой сделки ошибочен, поскольку согласие антимонопольного органа требовалось только при наличии у сторон сделки доминирующего положения на товарном рынке, включения стороны сделки в государственный реестр объединений и предприятий – монополистов.

Ни АООТ «Северная верфь», ни тем более только что созданное и не ведущее хозяйственную деятельность АО «КЦТЛ», не занимали доминирующее положение на каком-либо товарном рынке, не были включены в реестр монополий.

Истец указанный факт не опровергал, обратного не доказывал.

Вывод суда о необходимости применения к сложившимся правоотношениям п. 2.2. Временного положения является применением нормы, не подлежавшей применению, что произошло вследствие неприменения судом других норм, подлежавших применению и не примененных судом (п. 1 ч. 2 ст. 270 АПК РФ):

Вся логика приватизационного законодательства 1992-1994г.г. последовательно исходила из контроля антимонопольного органа за приватизацией, а также сделками с приватизационным имуществом, только в условиях наличия доминирующего положения на каком-либо рынке у приватизируемого предприятия.

Так, согласно п. 4 ст. 14 Закона «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР» (в редакции пункта В. статьи 12 Закон РФ от 05.06.1992 N 2930-1 "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР"):

«Приватизация объектов и предприятий, включенных в Государственный реестр объединений и предприятий - монополистов, осуществляется по согласованию с Государственным комитетом Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур».

Далее, предмет регулирования Временного положения о холдинговых компаниях изложен в п. 1.1, согласно которому:

«Холдинговой компанией признается предприятие, независимо от его организационно - правовой формы, в состав активов которого входят контрольные пакеты акций других предприятий».

Согласно п. 4.1. Временного положения холдинговые компании могут быть созданы тремя способами: учреждением дочерней компании, выделением либо слиянием.

Согласно п. 5.1. Временного положения холдинговая компания может возникнуть позднее не в результате создания, а в результате приобретения пакета акций на основании договора, что именуется «поглощением», цитата:

«Поглощением одного предприятия другим признается приобретение последним контрольного пакета акций первого. При этом поглощающее предприятие признается холдинговой компанией (если это не имело места ранее), а поглощаемое - ее дочерним предприятием. Далее по тексту поглощающее предприятие именуется холдинговой компанией, а поглощаемое - дочерним предприятием».

Таким образом, применение норм о холдинговых компаниях вследствие владения контрольным пакетом одного общества другим обществом **возможно в двух случаях: при создании (учреждении) либо при последующем приобретении (поглощении).**

Пункт 2.2. Временного положения исходя из его буквального прочтения требует согласия антимонопольного органа только в случае «создания» (учреждения).

Пункт 5.7. Временного положения, в свою очередь, устанавливает правила антимонопольного контроля для второго случая - «поглощения» (приобретения по сделке), цитата:

«Контроль за совершением сделок, приводящих или могущих привести к поглощению предприятий, осуществляется Государственным комитетом Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур в порядке, установленном статьей 18 Закона Российской Федерации "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках" и настоящим Положением».

Статья 18 Закона РСФСР от 22.03.1991 N 948-1 (ред. от 15.07.1992) "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках", к которой отсылает п. 5.7. Временного положения, в свою очередь звучит следующим образом:

«Приобретение хозяйствующим субъектом, охватывающим более 35 процентов рынка определенного товара, акций, паев, долей участия в уставном капитале другого хозяйствующего субъекта, работающего на рынок того же товара, а также покупка любым юридическим лицом или гражданином контрольного пакета акций, паев, долей участия хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение, осуществляется с предварительного согласия Антимонопольного комитета РСФСР (территориального управления)».

Таким образом, согласование спорного договора при последующем возникновении холдинга (при «поглощении») в любом случае не входило в компетенцию антимонопольного органа в отсутствие доминирующего положения у субъектов.

Порядок одобрения антимонопольным органов таких действий при приватизации был урегулирован Письмом ГКАП РФ от 05.05.1993 N ЛБ/1869, Госкомимущества РФ от 30.04.1993 N АЧ-19/3009 "О порядке взаимодействия Госкомимущества России, комитетов по управлению имуществом и государственных антимонопольных органов России в процессе приватизации государственных предприятий и создании холдинговых компаний" (Это нормативный акт, он зарегистрирован в Минюсте РФ 21.10.1993 N 373).

Согласно п. 2 указанного Порядка:

«Доминирующим признается положение предприятия, доля продукции которого на федеральном или местном рынке товаров, работ, услуг соответственно превышает 35 проц. (предприятие включено в Государственный реестр Российской Федерации объединений и предприятий - монополистов или иной документ, подтверждающий доминирующее положение предприятия на соответствующем товарном рынке, переданный, соответственно, комитету по управлению имуществом, Госкомимуществу России антимонопольным управлением, ГКАП России).

Если приватизируемое предприятие не занимает доминирующего положения на федеральном или местном рынке товаров, работ, услуг, то согласования его приватизации с антимонопольным органом не требуется...».

Исходя из иных требований вышеуказанного Порядка требуемое судом согласие антимонопольного органа невозможно было бы получить даже технически, поскольку согласно пунктам 1.1 и 1.2. Положения оно дается антимонопольным органом только по

месту занятия доминирующего положения (самим Антимонопольным комитетом в случае доминирования на федеральном рынке).

Как правильно установлено в обжалуемом решении, АО «КЦТЛ» было создано физическими лицами, а не как дочернее общество АО «Северная верфь», после чего заключило оспариваемый договор, предметом которого была передача контрольного пакета акций самого АО «КЦТЛ» в собственность АО «Северная верфь» в обмен на имущество АО «Северная верфь», поступившее в собственность АО «КЦТЛ».

То есть буквально произошло «поглощение» согласно п. 5.1. Временного положения, которое не требовало согласия антимонопольного органа в силу не примененного судом п. 5.7. Временного положения (отсутствия доминирующего положения).

2.2. Процедура учреждения АО «КЦТЛ» полностью соответствовала требованиям законодательства и ненормативных правовых актов

Прочитанный судом п. 4.3. Временного положения, якобы нарушенный при заключении спорного договора, включен в главу 4 Временного положения, поименованную «учреждение холдинговой компании».

Как указывалось ранее, «учреждение» или «создание» холдинговой компании было возможно согласно п. 4.1. Временного положения в трех формах: учреждением дочерней компании, выделением либо слиянием.

Действительно, в этом случае согласно п. 4.3. Временного положения учредителем «дочерней компании» должна быть материнская (приватизируемая, основная, холдинговая) компания.

Однако п. 4.3. не содержит запретительной нормы (не может быть нарушен заключением сделки применительно к ст. 168 ГК РФ), поскольку не ограничивает иные способы создания «дочернего» общества» при возникновении холдинговой компании иным способом: не при учреждении («создания»), а позднее в результате приобретения контрольного пакета акций на основании гражданско-правовой сделки.

Иные способы **прямо предусмотрены** и поименованы в главе 5 Временного положения «Поглощение, слияние и присоединение предприятий».

В п.5.1 указанной главы прямо поименован способ «поглощение», то есть возникновение «холдинговой компании» и «дочерней компании» в результате сделки.

Приданное судом первой инстанции толкование п. 4.3. Временного положения вопреки буквальной норме закона и без оснований ограничивает общую правоспособность юридического лица, что противоречит действовавшей на тот момент норме п. 2 ст. 12 "Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик", согласно которой *«Юридическое лицо может быть ограничено в правах лишь в случаях и порядке, предусмотренных законодательными актами»*, также противоречит норме ст. 13 Основ, устанавливающей право граждан учреждать юридические лица, также противоречит ст. 4 ГК РСФСР, устанавливавшей диспозитивность гражданско-правового регулирования при заключении лицами любых сделок, не запрещенных законом.

Упомянутая судом ст. 22 Основ относится к учреждению государственными предприятиями дочерних организаций с особым режимом владения имуществом – хозяйственным управлением, ввиду чего неприменима к настоящим отношениям. Использование слова «дочернее» в приватизационных документах Северной верфи по отношению к АО «КЦТЛ» продиктовано прямым указанием вышепротитированной нормы п. 5.1. Временного положения, к статье 22 Основ никакого отношения не имеет. ГП «Северная верфь» никогда таких дочерних организаций не учреждала, не планировала, в приватизационных документах это не упоминается.

Необходимо отметить, что изначальное учреждение АО «КЦТЛ» именно физическими лицами, а не на материнской компанией АООТ «Северная верфь», то есть выбор не «создания/учреждения» холдинга, а образования холдинга в будущем путем совершения сделки по «поглощению» стороннего общества не был выбран сторонами спорного договора на свое усмотрение, а был прямо предписан Госкомимуществом пунктом 7.4. (Т.2, Л.Д. 7) Проекта реорганизации АООТ «Северная верфь», утвержденного Госкомимущества РФ 04.11.93г. (весь проект в Т.2, Л.Д. 2-11) во исполнение Распоряжения Госкомимущества РФ № 1271-р от 14.07.93г. (Т.4, Л.Д. 187), согласно которому:

*«В качестве учредителей могут выступать только физические лица...
АО "Северная верфь" в число учредителей не входит».*

2.3. Ответчики не допустили злоупотребления правом, поведение Ответчиков полностью соответствовала положениям Плана приватизации, отвечающим требованиям законодательства

Вывод суда о злоупотреблении правом, выразившимся в безвозмездном получении АО «КЦТЛ» государственного имущества, не соответствует обстоятельствам дела (п. 3 ч. 1 ст. 270 АПК РФ), поскольку условия и исполнение оспариваемого договора очевидно свидетельствуют именно о возмездности сделки:

Согласно п. 2.2. обжалуемого договора (Т.9, Л.Д. 421) встречным предоставлением за полученное АО «КЦТЛ» имущество является контрольный пакет акций АО «КЦТЛ» в размере 61060 акций, передаваемых в собственность АООТ «Северная верфь».

Как указано в операции 120264 по лицевому счету АО «КЦТЛ» в реестре акционеров АО «КЦТЛ» от 16.08.94г. были эмитированы и зачислены на счет самого АО «КЦТЛ» 66861 акций (Т.5, Л.Д. 2).

Как указано в операции 334048 по лицевому счету АООТ «Северная верфь» в реестре акционеров АО «КЦТЛ» от 09.11.94г. 61060 акций АО «КЦТЛ», как это было предусмотрено оспариваемым договором, переданы в собственность АООТ «Северная верфь» (Т.5, Л.Д. 122).

Таким образом, по результатам исполнения оспариваемого договора АООТ «Северная верфь» стало владельцем 91,32% в уставном капитале АО «КЦТЛ», что никем не оспаривается и очевидно опровергает довод суда о безвозмездности сделки.

Довод суда, сделанный в абзаце 3 на листе 14 решения, о том, что полученные АООТ «Северная верфь» акции «были ничем не обеспечены», внутренне противоречив, поскольку опровергается другим выводом суда в абзаце 7 на листе 14 решения, согласно которому АО

«КЦТЛ» получило имущество в обмен на акции, которым стоимость этих акций и «обеспечивалась».

Необходимо отметить, что правовой интерес в заявлении требования о восстановлении контроля над акциями истец обосновывает именно тем, что на сегодняшний день акции обеспечены тем самым имуществом завода «Северная верфь». О дальнейшем «выводе» имущества на третьи лица истец не заявлял и в действительности таких обстоятельств не было.

Арбитражный суд, ссылаясь на статью 10 ГК РФ, которая предполагает совершение умышленных (виновных) недобросовестных действий конкретным субъектом с целью воспользоваться правами не в соответствии с назначением этих прав (в отличие от формального нарушения нормы права, которого здесь также не было), не устанавливает – какие умышленные действия (кроме безвозмездной передачи имущества, что очевидно не соответствует обстоятельствам) совершили стороны сделки.

Делая вывод о злоупотреблении правом, арбитражный суд не учитывает, что в действиях сторон сделки – АООТ «Северная верфь» и АО «КЦТЛ» - не было нарушения какого-либо стандарта добросовестного поведения, поскольку и АООТ «Северная верфь» и АО «КЦТЛ» принимали решение о заключении спорного договора не на свое усмотрение, а в соответствии с пунктом 4.1. Плана приватизации от 10.12.92г. (к содержанию которого в настоящем деле претензии не предъявлялись), согласно которому (Т.4, Л.Д. 10):

«Активы АО «Северная верфь» обмениваются на ценные бумаги других акционерных обществ открытого типа» (Т.4, Л.10).

В соответствии с положениями п.6 ст.14 Закон РСФСР от 03.07.1991 №1531-1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР» в состав плана приватизации предприятия может входить проект его реорганизации, который может включать распродажу активов предприятия. Таким образом, сам по себе п.4.1. Плана приватизации от 10.12.92г. и принятые ГКИ в его развитие изменения в План приватизации от 14.07.1993 (т.4 л.д.187 – 189) и проект реорганизации от 04.11.1993 г. полностью соответствовали п.6 ст.14 указанного закона.

3. Имущество либо корпоративный контроль над ним не выбывали из владения государства помимо его воли, в связи с чем ответчики не могут быть лишены корпоративного контроля, в т.ч. без справедливой компенсации.

Дальнейшее движение акций АО «КЦТЛ» после исполнения обжалуемого договора от 02.11.1994. состояло в следующем:

Акции АООТ «СВ-Инвест» на 100% принадлежали Российской Федерации в лице Фонда имущества, который передал принадлежавшие ему акции непосредственно Российской Федерации 22.04.97г. (запись 334920 в регистрационном журнале реестра акционеров АО «КЦТЛ» - Т.5, Л.Д. 7) согласно ликвидационному балансу АО «СВ-Инвест», сформированному на основании результата рассмотрения 100%м акционером АО «СВ-Инвест» (Фондом имущества) Представления Прокуратуры от 31.10.96г., что

подтверждается Приказом №160 от 14.12.96г. Председателя Фонда Имущества Санкт-Петербурга (Протокол – Т.13, загружены в КАД 08.03.2023г.).

Оставшиеся у АО «Северная верфь» 52,96% акций АО «КЦТЛ» (91,32% минус 38,36%) продала по возмездным договорам купли продажи ответчикам в 1995-1998 годах.

Ответчики Malaine Limited и Lambdon Services LTD приобрели акции по договорам купли-продажи в 2008 году (Т.4, Л.Д.32).

В свою очередь, 38,36% акций государства были реализованы с публичных торгов Российской Федерацией в пользу компании Pengawn Holdings Limited в 2012 году (регистрация в 2013 году – Т.5, Л.Д. 33), которая в свою очередь продала часть акций ответчику ООО «Леверидж» в 2013 году (Т.5, Л.Д. 33), а оставшуюся часть в 2020 году компании Erstad Inv. LTD (Т.5, Л.Д. 79).

Необходимо отметить, что Российская Федерация по итогам публичных торгов 2012 года (приватизации акций) получила более 100 миллионов рублей за те акции, которые сегодня в том числе истребованы обжалуемым решением в собственность Российской Федерации безвозмездно (протокол торгов является приложением к ходатайству ООО «Леверидж», т.12, подано через систему КАД 09.02.2023г.).

В любом случае, государство непосредственно и подконтрольное ему на 46% АО «Северная верфь» получили за акции АО «КЦТЛ», истребуемые сегодня у ответчиков, реальные денежные средства. Безвозмездная передача акций в собственность государства в соответствии с обжалуемым решением, будет означать получение государством и оплаты за акции, и самих акций.

Кроме того, исходя из системного толкования ст. 12 ГК РФ во взаимосвязи с п. 3 ст. 62.5, статьями 168 и 302 ГК РФ ответчики не могут быть лишены права на акции:

В соответствии с п. 3 ст. 62.5. ГК РФ участник коммерческой корпорации, утративший помимо своей воли в результате неправомерных действий других участников или третьих лиц права участия в ней, вправе требовать возвращения ему доли участия, перешедшей к иным лицам, с выплатой им справедливой компенсации, определяемой судом.

При этом судом в обжалуемом решении не устанавливается выбытие имущества или акций у государства помимо его воли. Такой вывод противоречил бы обстоятельствам дела:

Пунктом 4.1. Плана приватизации от 10.12.92г. (Т.4, Л.Д. 10), прямо предусмотревший заключение договора мены имущества АО «Северная верфь» на акции вновь создаваемых компаний;

Пунктом 7.4. Проекта реорганизации АО «Северная верфь», утвержденного Госкомимущества РФ 04.11.93г. (весь проект в Т.2, Л.Д. 2-11) во исполнение Распоряжения Госкомимущества РФ № 1271-р от 14.07.93г. (Т.4, Л.Д. 187), прямо предусмотревший учреждение АО «КЦТЛ» не АО «Северная верфь», а ее работниками – физическими лицами;

Пунктом 1 Распоряжения Госкомимущества РФ №1132 от 23.05.94г (Т.4, Л.Д. 184-195), прямо установлено отчуждение акций АО «КЦТЛ» в пользу АО «Северная верфь» в качестве встречного предоставления за имущество.

Суд в последнем абзаце на странице 16 решения, устанавливая недобросовестность всех ответчиков через их неосмотрительность (в решении указано: «приобретателям акций следовало озаботиться оценкой обстоятельств, в условиях которых совершается их приобретение»), сделал вывод, который не подтверждается какими-либо доказательствами в деле (п. 2 ч. 1 ст. 270 АПК РФ).

В решении суда не указано, каким образом все ответчики могли предположить, что через 30 лет будет признан недействительным Генеральный договор без оспаривания ненормативных правовых актов государственных органов, которые ни прямо, ни косвенно участниками или бенефициарами спорной сделки не принимались и которые прямо определили факт заключения и содержание Генерального договора, заключенного в последствии в строгом соответствии с ненормативными правовыми актами именно на указанных условия.

Также судом не указано, как Ответчики, могли быть осведомлены о якобы иных процедурных нарушения, установленных судом. Так суд первой инстанции согласился с доводом Истца об отсутствии согласия антимонопольного органа на приватизации ГП «Северная верфь», однако в рамках настоящего дела даже Истец, являясь надзорным органом Российской Федерации с широчайшим кругом властных полномочий, не смог представить доказательств отсутствия указанного согласия, не смог получить копии реестров организаций монополий (предусмотренные Письмом ГКАП РФ от 05.05.1993 N ЛБ/1869), а лишь сослался на отсутствие такого согласия в архивной папке, содержащей материалы приватизации ГП «Северная верфь». При невозможности получения документов Прокуратурой РФ решительно не ясно, каким образом соответствующие документы могли быть получены ответчиками, большая часть которых являлась работниками предприятия.

Суд в любом случае не применил подлежащую применению норму права - п. 1 ст. 449 ГК РФ, устанавливающую, что заключенная по итогам торгов сделка по возмездному приобретению имущества является исключительно оспоримой.

Ответчики ООО «Леверидж» и Erstad Inv. LTD получили свои пакеты акций в результате приватизации 2012 года по итогам торгов, которые недействительными не признавались.

Остальные участники получили истребованные акции по договорам купли-продажи без торгов и, в случае лишения государства корпоративного контроля помимо воли (что судом не установлено), вправе рассчитывать на справедливую компенсацию по аналогии с п. 3 ст. 65.2 ГК РФ.

4. Отказ суда первой инстанции в применении срока исковой давности основан на неверном толковании действующего законодательства, а установленные в связи с этим обстоятельства противоречат фактическим обстоятельствам дела.

Отказ суда первой инстанции в применении исковой давности основан на двух обстоятельствах: наличие злоупотребления со стороны Ответчиков, неосведомленность Прокуратуры как процессуального истца о наличии оснований для предъявления настоящего иска.

Суд первой инстанции посчитал, что злоупотребление Ответчиками правом при заключении Генерального договора, является самостоятельным основанием для отказа в применении исковой давности. Однако данный вывод сделан при неверном толковании положений ст.10 ГК РФ.

В настоящий момент судебной практикой выработан подход, в соответствии с которым основанием для отказа в применении норм об истечении срока исковой давности может являться злоупотребление правом стороной, заявляющей о пропуске исковой давности. Вместе с тем, как указывает судебная практика, отказ в применении срока исковой давности возможен только в случае, если злоупотребление правом заключалось в совершении действий, препятствующих либо создающих невозможность своевременного обращения истцом в суд за защитой своих прав (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 09.06.2022 по делу №А56-65001/2017, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28.09.2022 по делу №А56-39314/2021, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 31.10.2022 по делу №А56-93468/2020).

В нарушение указанного требования, судом первой инстанции не установлено совершение Ответчиком каких-либо действий, в результате которых Российская Федерация не могла обратиться за защитой своих прав в установленный законом срок. Более того, указанные действия АО «КЦТЛ» никогда не совершало, на протяжении длительного периода времени многократно раскрывало содержание Генерального договора и иных приватизационных документов государственным органам, что полностью проигнорировано судом.

Отказ судом первой инстанции в применении исковой давности со ссылкой на неосведомленность процессуального истца судом первой инстанции допущено неверное толкование нормы права.

В соответствии с положениями п.1 ст.200 ГК РФ (в редакции, применимой в соответствии со ст.10 Федеральный закон от 30.11.1994 №52-ФЗ) течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Как дополнительно разъяснил Верховный суд в рамках п.5 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 №43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», в случае предъявления требования процессуальным истцом, начало течения срока исковой давности определяется, исходя из осведомленности лица, в чьем интересе заявляется иск.

В рамках рассмотрения споров, касающихся приватизированного государственного имущества, судебная практика неоднократно указывала, что начало течения срока исковой давности необходимо определять исходя из осведомленности соответствующего профильного государственного органа, уполномоченного на распоряжение государственным имуществом (Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.03.2014 по делу №А56-50649/2013, Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 19.10.2012 по делу № А43-35801/2011 Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 16.10.2012 по делу №А43-36732/2011).

В соответствии с положениями ст.195 ГК (в редакции, применимой в соответствии со ст.10 Федеральный закон от 30.11.1994 №52-ФЗ) срок исковой давности, в том числе в

отношении требования о восстановлении положения, существовавшего до нарушения, составляет три года, которые начинают течь с момента, когда соответствующее лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Полномочиями в области приватизации имущества был наделен Государственный комитет РСФСР по управлению государственным имуществом, впоследствии переименованный в Государственный комитет Российской Федерации по управлению государственным имуществом (далее также Госкомимущества России). До настоящего времени сформировалась следующая цепочка преемственных государственных органов в сфере управления имуществом:

- 30.09.1997 года ГКИ преобразован в Министерство государственного имущества Российской Федерации Указом Президента РФ от 30.09.1997 №1063.
- 17.05.2000 года Министерство государственного имущества преобразовано в Министерство имущественных отношений Российской Федерации Указом Президента РФ от 30.09.1997 №1063.
- 09.03.2004 года Министерство имущественных отношений преобразовано в Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом Указом Президента РФ от 09.03.2004 №314.
- 12.05.2008 года полномочия Российского фонда федерального имущества передаются Росимуществу на основании Указа Президента РФ от 12.05.2008 №724.

Все указанные государственные органы являются правопреемниками друг друга в силу принципа правопреемства государственных органов и органов местного самоуправления, подтвержденным Постановлением Конституционного суда РФ от 3 июля 2019 года №26-П.

Помимо этого, п.1.1. «Типового положения О комитете по управлению имуществом края, области, автономной области, автономного округа, городов Москвы и Санкт-Петербурга, обладающем правами и полномочиями территориального агентства государственного комитета российской федерации по управлению государственным имуществом», утвержденным Указом Президента РФ от 14.10.1992 №1231, предусмотрена возможность передачи полномочий территориального агентства ГКИ соответствующему комитету.

Комитет по управлению городским имуществом мэрии Санкт-Петербурга, впоследствии переименованный в Комитет по управлению городским имуществом г. Санкт-Петербурга (далее также КУГИ Санкт-Петербурга), был наделен полномочиями территориального агентства ГКИ следующими актами:

- Распоряжением Госкомимущества России от 12 марта 1992 г. №72-р (Постановление Пленума ВАС РФ от 21.10.1993 №23);
- Распоряжением Госкомимущества РФ от 23.09.1993 №1658-р;
- Приказом Мингосимущества России от 10.09.1998 №216;
- «Соглашением между Федеральным агентством по управлению федеральным имуществом и Правительством Санкт-Петербурга о передаче Правительству Санкт-

Петербурга осуществления части полномочий по управлению федеральным имуществом, в том числе земельными участками, находящимися в собственности Российской Федерации, от 11 ноября 2005 г. N 01/323/34-С» (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 30.12.2005 N 841).

Таким образом, КУГИ Санкт-Петербурга, являлось законным представителем ГКИ и его правопреемников вплоть до 2009 года.

Из указанных обстоятельств следует, что срок исковой давности по настоящему иску начал течь с момента осведомленности об обстоятельствах дела одного из указанных государственных органов, формирование нового государственного органа в силу принципа правопреемственности государственных органов не является основанием для начала течения срока исковой давности с самого начала.

В материалы дела были представлены следующие доказательства начала течения срока исковой давности:

<i>Осведомленный государственный орган</i>	<i>Дата осведомленности</i>	<i>Обстоятельство, известное государственному органу</i>	<i>Материалы дела</i>
ГКИ (непосредственно и в лице законного представителя КУГИ Санкт-Петербурга)	02.12.1992г.	02.12.1992г. Приватизационной комиссией, в которую входили как сотрудники ГКИ, так и представители КУГИ Санкт-Петербурга, протоколом №7 утверждена первая редакция Плана приватизации ГП «Северная верфь», предусматривающая возможность заключения Генерального договора в п.4.1.	т.12
ГКИ (в лице законного представителя КУГИ Санкт-Петербурга)	04.12.1992г.	Возможность заключения Генерального договора прямо предусмотрена п.4.1. первой редакции Плана приватизации АО «Северная верфь», утвержденной КУГИ Санкт-Петербурга 04.12.1992г..	т.4 л.д.12
ГКИ (в лице законного представителя КУГИ Санкт-Петербурга)	03.03.1993г.	КУГИ Санкт-Петербурга утверждены изменения в План приватизации ГП «Северная верфь», предусматривающие возникновение дочерних организаций.	т.4 л.д.182-185
ГКИ	14.07.1993г.	Непосредственно ГКИ Утверждены изменения в План Приватизации ГП «Северная верфь», предусматривающие возникновение дочерних организаций.	т.4 л.д.187-189
ГКИ (непосредственно и в лице законного представителя КУГИ Санкт-Петербурга)	02.05.1994	Утверждены изменения в План приватизации ГП «Северная верфь», предусматривающие заключение генерального договора и передачу имущества дочерним обществам.	т.1 л.д.213-218
ГКИ	23.05.1994г.	Распоряжением ГКИ РФ от 23.05.94г. №1132-р прямо предусмотрена передача имущества АО «Северная верфь» АО «КЦТЛ» в обмен на акции.	т.4 л.д.194-195

Осведомленный государственный орган	Дата осведомленности	Обстоятельство, известное государственному органу	Материалы дела
ГКИ (непосредственно и в лице законного представителя КУГИ Санкт-Петербурга)	13.04.1995г.	02.12.1992г. Приватизационной комиссией, в которую входили как сотрудники ГКИ, так и представители КУГИ Санкт-Петербурга, протоколом №25 утверждены изменения в План приватизации ГП «Северная верфь», предусматривающие заключения Генерального договора.	т.12
ГКИ	не позднее 18.10.1996г.	ГКИ предоставил Прокуратуре сведения о приватизации ГП «Северная верфь» письмом от 18.10.96г., соответственно, на указанную дату ГКИ было осведомлено о приватизации ГП «Северная верфь» и ее ходе.	т.13 л.д.96
Правительство РФ	Не позднее 18.06.2002г.	По запросу председателя Государственной Думы Правительство РФ с привлечением органов исполнительной власти повторно оценило обстоятельства приватизации ГП «Северная верфь», обстоятельства возникновения дочерних организаций и сообщило об отсутствии признаков каких-либо нарушений.	Приобщается с настоящей жалобой.
Росимущество	с 2005 по 2012	Росимущество в период 2005-2012 годов участвовало в годовых собраниях АО «КЦТЛ» с подробным получением сведений о деятельности общества.	т.13 (подано через систему КАД).
Росимущество	12.05.2008г.	12.05.2008 г. полномочия Российского фонда федерального имущества были переданы Росимуществу, ввиду чего с указанного момента в силу принципа преемства государственных органов непосредственно Росимуществу стало известно об обстоятельствах, известных Фонду: 15.02.1995г. Фонду имущества Санкт-Петербурга, исполняющему функции территориального подразделения Фонда имущества РФ, была передана в том числе копия Генерального договора	т.13 л.д.106

Осведомленный государственный орган	Дата осведомленности	Обстоятельство, известное государственному органу	Материалы дела
		<p><u>31.10.1996г.</u> года в рамках взаимодействия с прокуратурой между АО «Северная верфь» и Фондом имущества Санкт-Петербурга, исполняющим функции территориального подразделения Фонда имущества РФ, был составлен Протокол, в рамках которого были повторно проанализированы обстоятельства заключения генерального договора, то есть оценено содержание указанного документа.</p> <p><u>20.07.2006г.</u> Фонд имущества РФ получил от АО «КЦТЛ» все приватизационные документы включая Генеральный договор.</p> <p><u>12.09.07г.</u> АО «КЦТЛ» направило Фонду имущества РФ документы и сведения о составе имущества АО «КЦТЛ» и оснований возникновения прав на имущество, запрошенные Фондом имущества для целей подготовки к приватизации акций АО «КЦТЛ», принадлежащих государству (в соответствии со ст.12 Федерального закона от 21.12.2001 №178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», Постановлением Правительства РФ от 12.08.2002 №585).</p>	<p>т.9 л.д. 29-30</p> <p>т.13 (подано через систему КАД).</p> <p>т.9 л.д. 31-33</p>
Федеральное агентство по управлению государственным имуществом	24.09.2010г.	Федеральному агентству по управлению государственным имуществом передана копия Генерального договора.	т.12 (подано через систему КАД).
Росимущество	не позднее 28.11.2012 г.	28.11.2012 года были проведены торги, в ходе которых акции АО «КЦТЛ», принадлежащие непосредственно государству были проданы на торгах Pengawn Holdings Limited, что требовало оценки имущественной массы АО «КЦТЛ» (в соответствии со ст.12 Федерального закона от 21.12.2001 №178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», Постановлением Правительства РФ от 12.08.2002 №585).	т.12 (подано через систему КАД).

Также Ответчики обращают внимание суда на то обстоятельство, что даже процессуальный истец – Прокуратура – был осведомлен о содержании Генерального договора и обстоятельствах, заявленных в настоящем деле в качестве оснований иска. Так Генеральная прокуратура РФ проверила соблюдение требований закона при приватизации ГП «Северная верфь» в 1996 году., а именно была осуществлена проверка возможного

снижения корпоративного контроля государства над имущественным комплексом приватизируемого предприятия оборонной отрасли. В частности, Генеральной прокуратуре были предоставлены все приватизационные документы со стороны ГКИ (т.13 л.д.96).

Таким образом, еще более 20 лет назад, непосредственно государственный орган, уполномоченный на принятие решения с сфере приватизации (ГКИ РФ), его законный представитель в силу действующего законодательства (КУГИ Санкт-Петербурга) были осведомлены о наличии в Плате приватизации АО «Северная верфь» положения о заключении Генерального договора, объеме имущества, подлежащей передаче в рамках Генерального договора, в любом случае о полном содержании всех правоотношений, в том числе о составе имущества АО «КЦТЛ», Росимущество как правопреемник ГКИ РФ и Фонда имущества должно было узнать не позднее 12.05.2008 года.

Помимо этого, соответствующим государственным органам неоднократно предоставлялись копии документов приватизации ГП «Северная верфь», Генеральный договор, а приватизация ГП «Северная верфь» была предметом проверки Генеральной прокуратуры в 1996 году.

Указанные обстоятельства не были учтены судом первой инстанции при определении момента пропуска Истцом срока исковой давности по настоящему иску.

В рамках настоящего спора Ответчики заявили о пропуске срока исковой давности. Также, в соответствии со сведениями, размещенными в системе КАД, заявление о пропуске срока исковой давности поступило от компании Erstad Inv. LTD. Также о пропуске срока исковой давности было заявлено некоторыми из ответчиков физических лиц.

В этой связи Ответчики обращают внимание суда на следующее обстоятельство. В соответствии с разъяснениями, данными в абз.3 п.10 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 №43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», из принципа необходимости заявления о пропуске срока исковой давности каждым из соответчиков существуют исключения: суд отказывает в удовлетворении иска ввиду заявления о пропуске срока исковой давности, сделанного хотя бы одним из соответчиков, если по существу спора, требование не может быть удовлетворено за счет других соответчиков.

В рамках настоящего спора Истец заявил именно о восстановлении корпоративного контроля, то есть передачи акций в количестве, обеспечивающим достижение ранее существовавшего уровня корпоративного контроля. Истец настаивает, что нарушение прав было допущено в результате действий или осведомленности всех ответчиков, ввиду чего требование заявлено ко всем акционерам АО «КЦТЛ».

При указанных обстоятельствах предметом требования Истца является не каждая акция АО «КЦТЛ» в отдельности, а их совокупность. Достижение указанного результата невозможно за счет акционеров, которые не заявили о применении срока исковой давности, ввиду чего в иске должно быть отказано на основании отдельно сделанных заявлений о пропуске срока исковой давности.

5. Ходатайство о приобщении дополнительных доказательств

В соответствии с положениями ч.2 ст.268 АПК РФ суд апелляционной инстанции принимает дополнительные доказательства в случае невозможности их предоставления в суд первой инстанции, в том числе в случае отказа суда первой инстанции в содействии в сборе доказательств.

АО «КЦТЛ» в рамках судебного заседания, прошедшего 09.03.2023 года, вместе с письменными объяснениями заявило ходатайство об истребовании доказательств. Как указало АО «КЦТЛ», в справочной правовой системе «КонсультантПлюс» было обнаружено Постановление Государственной думы от 24.04.2002 года №2698-ППГД, в соответствии с которым в адрес Правительства РФ был направлен парламентский запрос, в том числе с требованием дать оценку процессу приватизации ГП «Северная верфь». Одновременно с этим ответ на указанный запрос в справочной правовой системе «КонсультантПлюс» не представлен.

Парламентский запрос указывал на проведение в 2002 году оценки процедуры приватизации ГП «Северная верфь» Правительством РФ, принявшим в 1992 году решение о проведении приватизации завода, формализацию результата этой проверки соответствующим ответом.

Более того, в рассматриваемый судом период, на основании одних и тех же ненормативных правовых актов, в аналогичном порядке помимо АО «КЦТЛ» было создано еще десять дочерних организаций, в том числе АО Судостроительный завод «Северная верфь». Процесс создания указанной дочерней организации, а следовательно, и План приватизации ГП «Северная верфь» и изменения к нему, также были проверены Правительством РФ в ходе ответа на указанный запрос.

Таким образом, сведения, содержащиеся в ответе на парламентский запрос от 24.04.2002 года №2698-ППГД, имеют значения для настоящего спора в части осведомленности государства о процедуре приватизации ГП «Северная верфь».

В целях процессуальной экономии АО «КЦТЛ» просило суд первой инстанции оказать содействие в получении указанного ответа или отложить судебное заседание, чтобы предоставить возможность АО «КЦТЛ» получить указанное доказательство самостоятельно. Однако судом первой инстанции было отказано в удовлетворении указанного ходатайства.

Таким образом, АО «КЦТЛ» было лишено возможности предоставить в материалы дела копию ответа Правительства РФ от 18.06.2002г. №3516п-17, ввиду чего на основании ч.2 ст.268 АПК РФ ходатайствует о приобщении доказательства судом апелляционной инстанции.

Пошлина за подачу настоящей жалобы оплачена заявителями в соответствии с положениями абз.2 п.2 ст.333.18 НК РФ совместно в равных долях. Пошлина оплачена уполномоченным представителем по доверенности.

На основании изложенного, руководствуясь положениями ч.2 ст.268, ст.269, ст.270 АПК РФ

Просим:

1. Приобщить к материалам дела копию ответа Правительства РФ от 18.06.2002г. №3516п-17;

2. Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу А56-116780/2022 от 13.03.2023г. отменить в полном объеме, принять новый судебный акт, полностью отказав в удовлетворении исковых требований.